

Научная статья
УДК 811.133.1

Отглагольные дискурсивные маркеры французского языка в диахроническом аспекте

Е. С. Зуева

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
lenok.zs98@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается исторический процесс прагматикализации французских дискурсивных маркеров, образованных от глаголов. В качестве примеров, иллюстрирующих прагматическое употребление отглагольных дискурсивных маркеров, приводятся отрывки из пьес доклассического и классического периодов. Актуальность исследования обусловлена недостаточной разработанностью анализируемой темы в отечественной и зарубежной лингвистике.

Ключевые слова: диахрония, французский язык, прагматикализация, дискурсивный маркер, театральная пьеса

Для цитирования: Зуева Е. С. Отглагольные дискурсивные маркеры французского языка в диахроническом аспекте // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 1 (882). С. 32–38.

Original article

Verb-Based Discourse Markers of the French Language in a Diachronic Aspect

Elena S. Zueva

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
lenok.zs98@gmail.com

Abstract. The article focuses on the historical process of the pragmaticalisation of verb-based discourse markers. The author illustrates the pragmatic use of verb-based discourse markers with some extracts from theatre plays belonging to pre-classical and classical French periods. The relevance of the study may be explained by a lack of research on the analysed topic in Russian and foreign linguistics.

Keywords: diachrony, the French language, pragmaticalisation, discourse marker, theatre play

For citation: Zueva, E. S. (2024). Verb-based discourse markers of the French language in a diachronic aspect. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 1(882), 32–38.

ВВЕДЕНИЕ

Использование большого числа дискурсивных маркеров является одной из основных черт живой устной коммуникации. Как правило, данные прагматические единицы изучаются в синхронии, на материале живой звучащей речи с учетом коммуникативного контекста и коммуникативных намерений говорящих. Однако обращение к древним текстам также представляет огромный интерес для исследователя, поскольку анализ эволюции слов, процессов десемантизации и прагматикализации, в результате которых языковые единицы и получают новый статус дискурсивных слов и приобретают новую прагматическую функцию, дает возможность выявить важные закономерности. Именно поэтому представляется крайне актуальным исследование дискурсивных маркеров в диахронии, обращение не только к современным текстам, но и к текстовому материалу прошлых веков, в частности, к средневековым источникам. Такой анализ позволяет проследить эту эволюцию и, основываясь на прежних употреблениях слов, сделать выводы о механизмах, лежащих в основе их прагматикализации.

ТИПОЛОГИЯ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ

Многие дискурсивные маркеры французского языка возникли в результате десемантизации глагольных форм, что было также характерно для латинского языка. В статье «Образованные от глагола функциональные маркеры в латинском языке: на пересечении морфосинтаксиса, семантики и прагматики» Пьер Молинелли представляет классификацию латинских глаголов, которые рассматриваются в роли дискурсивных маркеров. В качестве материала исследования нами были выбраны такие источники (личные письма, диалоги, комедии), которые позволяли использовать функционально-прагматический подход, обычно применяемый для анализа живой коммуникации [Molinelli, 2019].

Перейдем к рассмотрению классификации дискурсивных маркеров, образованных от глагольных форм. В зависимости от функций и направленности (к собеседнику или адресату) Пьера Молинелли выделяет четыре типа отглагольных маркеров в латинском языке [там же].

1. **Глаголы личной позиции** (Verbs of personal stance) – глаголы первого лица, которые используются как прагматические маркеры и выполняют функцию смягчения высказывания. К этому типу автор относит *verba sentiendi* (например, *credo, puto,*

opino) и *verba declarandi* (такие как *dico, fateor, concedo*)¹.

2. **Глаголы личного обязательства** (Verbs of personal commitment), к которым относятся так называемые *verba petendi* (*rogo, quaeso*). Глаголы *спрашивать* и *просить* подвержены процессу прагматикализации и могут использоваться как перформативы. Также к глаголам этой группы автор причисляет глагол *amabo*, который в разговорной латыни употреблялся как формула прошения.
3. **Глаголы, привлекающие внимание** (Attention-getters) – глаголы второго лица, обращенные к адресату, как правило стоящие во втором лице единственного или множественного числа (*scis, scias, scito*). Речь идет о десемантизированных речевых формулах в начале предложения. Кроме того, к этой группе глаголов автор причисляет такие императивы, как *crede* и *vide*.
4. **Фатические маркеры** (Phatic markers), к которым автор относит формы *abi, em* и *mane*. В эту группу включены различные глаголы, общими характеристиками которых являются высокий уровень десемантизации, ориентация на адресата, семантическая непроницаемость. Зачастую эти маркеры застывают в одних формах, полностью независимы от предложения и воспринимаются как междометия [Molinelli, 2019].

Как видно из приведенной классификации, многие маркеры латинского языка образованы от глаголов знания (*scio, credo*), восприятия (*video*), говорения (*dico, rogo, quaeso*), что, возможно, связано с тем, что вербальная коммуникация предполагает интеллектуальное усилие собеседника, чье внимание фиксируется специфическими маркерами [там же].

Приведенная выше типология может быть также использована применительно к французскому языку. В данной статье мы проанализируем отглагольные дискурсивные маркеры, которые в соответствии с данной типологией можно отнести к третьей группе. Речь идет о дискурсивных маркерах, основная функция которых заключается в привлечении внимания собеседника (*tiens / tenez, écoute / écoutez, regarde / regardez, dis-moi / dites-moi*). В рамках данной статьи мы подробнее остановимся на

¹Иллюстративный материал приводится по изданию А. Тиссье (A. Tissier, 1984) и по комедии Мольера: Tissier A. Farces du Moyen Age: textes choisis et transcrits en français moderne. 1984. Flammarion. URL : https://archive.org/stream/Pmoyenage99/Farces%20du%20Moyen-Age_djvu.txt; Molière, J. B. P. (1663). L'estourdy ou Les Contre-temps, comédie. Représentée sur le Theatre du Palais-Royal.

дискурсивных единицах *tiens / tenez, écoute / écoutez*, а также *voilà*, возникших в результате десемантизации повелительных форм глагола.

Необходимо отметить, что в отечественной лингвистике отмечается недостаточная разработанность данной темы, которая требует более глубокого исследования. Однако и в зарубежном языкознании вопросу о дискурсивных маркерах в диахроническом аспекте уделяется мало внимания. Так, наиболее детальные работы по данной проблематике принадлежат Э. Оперман-Марсо. В связи с этим можно говорить об актуальности раскрываемой в статье темы и необходимости дальнейшего изучения дискурсивных маркеров французского языка в диахронии.

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТГЛАГОЛЬНОГО ДИСКУРСИВНОГО МАРКЕРА *tiens / tenez*

В старофранцузский период *tiens* и *tenez* употреблялись в форме императива, тогда как в текстах среднефранцузского периода можно видеть данные глагольные формы уже в другом употреблении – в качестве восклицания. Так, в процессе постепенного размывания изначальной семантики глагола *tenir* произошла прагматикализация данных форм императива и закрепление их в речи в качестве функционально-коммуникативных единиц.

Э. Оперман-Марсо выделяет четыре типа употреблений повелительных форм *tiens* и *tenez* в средневековом французском:

- 1) выражение просьбы взять, схватить что-либо;
- 2) просьба содержать / поддерживать что-либо в определенном состоянии;
- 3) призыв воспринимать что-либо определенным образом (в употреблении с предлогами *à* или *pour*);
- 4) просьба находиться в каком-либо определенном месте или вести себя определенным образом (в возвратной форме) [Oppermann-Marsaux, 2008].

Процитируем в качестве примера отрывки из анонимного французского фарса XVI века под названием «Le badin qui se loue», в которых повелительная форма глагола *tenir* выступает в своем изначальном значении «призыв взять объект»:

- (1) Vrayement, je t'en donneray.
Tien! hay, voyla de l'argent.
- (2) Mais *tien* ! va t'en dès maintenant
Achepter quelque bon pasté.

Однако также Э. Оперман-Марсо выделяет целый ряд употреблений *tien(-s)* и *tenez* в качестве самостоятельной конструкции, без прямого дополнения, перед высказыванием или в его конце. Именно в таких случаях абсолютного употребления *tiens* и *tenez* можно говорить о десемантизации и постепенной прагматикализации данных императивов. Как отмечает автор, в старофранцузский период такое употребление было достаточно редким, тогда как источники XIV–XV веков свидетельствуют о значительном росте употреблений *tiens* и *tenez* в абсолютной конструкции [Oppermann-Marsaux, 2008]. Так, оба маркера получают активное распространение после 1650 года [Oppermann-Marsaux, 2012].

В фарсах XV–XVI веков «Le Pâté et la Tarte» и «Le chaudronnier» глагольные формы *tien(-s)* и *tenez* часто встречаются без дополнений, а также в качестве восклицания:

- (3) Vous aurez cent coups de baston.
Tenez, voyla pour no pasté!
- (4) M'as-tu frappé, vieille dantée?
Tien, ceste testée!

Однако значение данных форм относительно далеко от первоначальной семантики глагола *tenir*, который в данных примерах значит «получить удар». Употребление *tien(-s)* и *tenez* в таком значении, как правило, сопровождается жестом [Dourdy, Spacagno, Sauwala, 2019].

Начиная со среднефранцузского периода императивные формы глагола *tenir* нередко употребляются в качестве дискурсивных маркеров, привлекающих внимание собеседника к тому, что находится в непосредственной близости, в ситуации общения. В таком случае данный дискурсивный маркер также нередко сопровождается жестом, которым говорящий указывает на объект, к которому пытается привлечь внимание [Oppermann-Marsaux, 2012]. Первоначальная семантика глагола размывается: данный дискурсивный маркер призывает собеседника посмотреть на что-либо, обратить внимание на объект, а не взять его [Dourdy, Spacagno, Sauwala, 2019]. При этом в подобном употреблении *tien(-s)* и *tenez* имеют значение только в том случае, если интерактанты находятся в одном коммуникативном контексте, в одном месте в одно и то же время [Oppermann-Marsaux, 2008].

Однако в некоторых случаях *tenez* привлекает внимание собеседника не к объекту, находящемуся в коммуникативной ситуации, а к самому высказыванию, при этом первоначальная семантика глагола «схватить что-либо» стирается:

- (5) *Tenez, dictez la vérité:*
Qu'avez-vous fait de ce pasté?

При этом важно отметить, что случаи употребления формы второго лица множественного числа *tenez* в качестве дискурсивного маркера встречаются значительно чаще, чем десемантизированной формы единственного числа *tiens*, которая появляется позже (лишь с середины XVII в.) и получает распространение более медленно. Данный факт особенно интересен тем, что в современном французском языке наблюдается обратная ситуация: дискурсивный маркер *tiens* характеризуется большей степенью прагматикализации и перестает быть ориентированным на собеседника [Oppermann-Marsaux, 2012].

Характерное для современного французского языка дискурсивное употребление формы *tiens*, функционирующей как восклицание, передающее удивление, не встречается в источниках доклассического и классического периодов, однако наблюдается лишь с первой половины XIX века [там же]. При этом оба дискурсивных маркера чаще всего встречаются в текстах театральных пьес, помогая обеспечивать взаимодействие между персонажами [Dourdy, Spacagno, Sauwala, 2019]. Так, как отмечает Э. Оперман-Марсо на основании проанализированных данных корпуса, начиная с XVIII века дискурсивные маркеры *tiens* и *tenez* встречаются в более 70% театральных пьес [Oppermann-Marsaux, 2012]. По наблюдениям ряда исследователей, в текстах других жанров отглагольные дискурсивные единицы почти не встречаются, что связано в первую очередь с самой структурой драматических текстов, представляющих собою диалоги между персонажами, а потому и содержащих множество языковых форм, присущих разговорной спонтанной речи [Dourdy, Spacagno, Sauwala, 2019].

Например, в комедии Мольера «L'Étourdi ou les Contretemps» («Шалый, или Всё невпопад») находим случаи дискурсивного употребления *tiens* и *tenez*:

- (6) Oui, ma foi, tu me fais un plaisir souhaité ;
Tiens donc, et va pour moi prendre cette beauté.
- (7) Vous pourriez librement disposer de mon bien.
Tenez, je suis tout vôtre, et le ferai paraître.

Таким образом, проанализированные примеры позволяют заключить, что, начиная с периода среднефранцузского языка, глагол *tenir* постепенно десемантизируется, его императивные формы *tiens* и *tenez* прагматикализуются, приобретая новые экспрессивные и коммуникативные значения.

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТГЛАГОЛЬНОГО ДИСКУРСИВНОГО МАРКЕРА *écoute / écoutez*

Рассмотрим эволюцию еще одного дискурсивного маркера, образованного в результате десемантизации и прагматикализации глагола *écouter*. Формы императива *écoute / écoutez* имеют функцию привлечения внимания, в то же время призывая собеседника проявить здравый смысл и изменить свое мнение [Oppermann-Marsaux, 2016]. По мнению Г. Дости, функция данного дискурсивного маркера выражается в том, что «говорящий стремится к активации когнитивных способностей собеседника» [Dostie, 2004, с. 210] с той целью, чтобы последний декодировал текст как можно эффективнее.

Прагматикализацию императивных форм *écoute / écoutez* можно наблюдать уже в среднефранцузском языке. Так, в упомянутых выше фарсах «Le paté et la tarte» (8) и «Le badin qui se loue» (9) встречаем рассматриваемые языковые единицы в дискурсивном употреблении:

- (8) Et s'avons foy et loyaulté
Promis ensemble. Or *escouté*;
Car de tout ce que nous gagnons,
Justement nous le partisons.
- (9) Sà donc, de l'argent, mon hoste!
Mais *escoutés*, j'en mengeray?

Как видно в примерах (8), (9), дискурсивные маркеры *écoute / écoutez* теряют свое повелительное значение, становятся независимыми с синтаксической и семантической точек зрения и могут быть опущены без потери смысла высказывания. Таким образом, можно говорить о том, что данные глагольные формы начинают играть исключительно прагматическую роль, помогая привлечь внимание собеседника к содержанию высказывания [Oppermann-Marsaux, 2016].

При этом Оперман-Марсо Э. выделяет два типа употребления данных дискурсивных маркеров в зависимости от места, занимаемого *écoute / écoutez* в разговоре: иницирующее и реактивное [там же].

Если *écoute / écoutez* находятся в начале реплики, то речь идет об иницирующем маркере, цель которого – вызвать ответную реакцию собеседника (удивление, одобрение / неодобрение, ответ на просьбу или же невербальную реакцию):

- (10) Mais *escoutez*, où les vend-on,
Affin que plus ne revienne?

Если же *écoute / écoutez* занимают не начальную позицию, а представляют собой реакцию на

предыдущее высказывание другого говорящего, следует сказать о реактивной реплике, в которой данные дискурсивные маркеры выражают несогласие с высказанным ранее, негативное отношение говорящего к словам собеседника. В таких случаях *écoute / écoutez* не привлекают внимание собеседника, а скорее выражают несогласие и раздражение говорящего, его полемический настрой.

Такое реактивное употребление *écoute / écoutez* в ответной реплике является наиболее прагматизированным, поскольку в этом случае функция данных форм императива заключается не столько в том, чтобы обратить внимание собеседника на содержание высказывания (при этом прослеживается изначальная семантика глагола *écouter*), а в том, чтобы призвать его руководствоваться здравым смыслом, пересмотреть свою позицию [Oppermann-Marsaux, 2016].

- (11) *Escoutez, il ne se peult taire!*
Il me faict enraiger d'ennuy.

Как и в случае с дискурсивными маркерами *tiens* и *tenez*, прагматизированные формы *écoute / écoutez* чаще всего встречаются в текстах театральные комедий. Так, например, в уже упомянутой комедии Мольера «Шалый, или Все невпопад» (период классического французского), встречаем следующие случаи дискурсивного употребления *écoute / écoutez*:

- (12) *Écoute* donc, voici bien le meilleur :
La lettre que je dis a donc été remise
(13) *Écoute*, sais-tu bien ce que je viens de faire ?
(14) *Écoute*, Mascarille, un seul point me chagrîne :
S'il allait de son fils me demander la mine ?

(Molière, 1663)

В данных примерах (12)–(14) дискурсивный маркер *écoute* выполняет функцию вступления, привлекая внимание собеседника к последующему высказыванию [там же]. Так, уже начиная с периода среднефранцузского мы можем видеть, что императивные формы *écoute / écoutez* употребляются в дискурсивном значении, характерном и для современного французского языка.

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТГЛАГОЛЬНОГО ДИСКУРСИВНОГО МАРКЕРА *VOILÀ*

Интересно также проследить эволюцию дискурсивного маркера *voilà*, который на первый взгляд не кажется отглагольным, однако этимологически

восходит к императивным формам старофранцузского глагола *veoir*.

Форму второго лица множественного числа *veiz* в сочетании с указательным наречием *ci* можно встретить начиная с XII века, а уже в XIII веке данная форма окончательно закрепились и вытеснила конкурировавший с ней вариант *ez vos*, появившийся веком раньше и основанный на употреблении наречия *ez*, восходящего к латинскому указательному местоимению *ecce* [Oppermann-Marsaux, 2006].

В «Песне о Роланде», датируемой XII веком, находим следующий пример употребления маркера *voilà* в его старофранцузской форме:

- (15) Dreiz emperere, veiz me ci en present,
Ademplier voeill vostre comandement.

Императивная форма *veoir* употребляется главным образом в прямой речи и позволяет говорящему привлечь внимание собеседника к тому, что находится в ситуации общения и доступно непосредственному наблюдению (что подчеркивается семантикой глагола *видеть*), поэтому Э. Оперман-Марсо называет такую конструкцию термином «ситуационный презентатив» («présentatif situationnel»).

Период среднефранцузского характеризуется постепенной эволюцией конструкции *veez ci*, а именно, ее превращением в слитную форму *veci / vela* в XIV–XVI веках, а затем ее закрепления в более привычном для современного французского виде *voici / voila* в XV–XVI веках. Так, к XVI веку неслитная конструкция «императив + указательное наречие» почти полностью вытесняется слитными формами *voусу / voyla*. При этом вторая форма на *la* получает гораздо более широкое распространение [там же]. Например, в сборнике средневековых фарсов находим всего один случай использования *voусу* (16) и 14 случаев употребления *voyla*.

- (16) Vivre fault par quelque moyen.
Voусу pour moy.
(17) Non est? Si est, s'il te plaist.
Le voyla, qui te puisse ardre!
(18) Or tenez, médecin, *voyla*
Un peu d'argent que je vous donne.
(19) *Voyla* un merveilleux garson :
Je n'en vis oncques de la sorte.
(20) Ma foy, *voyla* un grand lourdois :
Il a moins d'esperit que un thoreau.

В примерах (16)–(20) *voyla* имеет функцию, которая сохраняется и в современном французском языке для *voilà* и заключается в том, чтобы обратить

внимание собеседника на референт, находящийся в ситуации общения. Таким образом, *voilà* выступает в качестве дейктического указателя [Anscombre, Haillet, Danaire, 2013, с. 204]. Ж. Делаэ называет этот дискурсивный маркер «*voilà présentatif*» (21) [Delahaie, 2009, с. 12].

(21) Saint Jehan, me *voilà* bien et beau!

Однако *voilà* может не только указывать на объект, находящийся в ситуации общения, но также подчеркивать слово или высказывание в контексте. В этом случае, по мнению Э. Оперман-Марсо, речь идет о «текстовом презентативе». Дискурсивный маркер *voilà* «презентует» высказывание, отсылает к какому-то элементу в тексте, предлагая собеседнику принять во внимание последующие объяснения, аргументы или возражения, как в примерах (22) и (23) [Oppermann-Marsaux, 2006].

(22) *Voilà, voilà* que c'est de ne voir pas Jeannette,
Et d'avoir en tout temps une langue indiscreète

(23) *Voilà* l'histoire en gros, redite seulement
Afin de vous servir ici de fondement (Molière, 1663).

Voilà также имеет связующую функцию, позволяет структурировать дискурс и организовывать диалог, обеспечивая связность речи. Данный дискурсивный маркер зачастую выполняет резюмирующую, синтезирующую функцию, позволяя разграничивать одно высказывание от другого, маркировать его конец и подвести итог сказанному [Col, Danino, Rault, 2015].

Например, в отрывке (24) говорящий, используя *voilà* в конце высказывания, тем самым четко обозначает его смысловые рамки, показывая, что закончил свое сообщение.

(24) Mere, je suis morte, *voilà*.
Se ne secourez vostre fille [Tissier, 1984].

При этом *voilà* не только подчеркивает завершенность, являясь последним словом реплики, но и имеет значение заключения, вывода. Это позволяет называть *voilà* «маркером структурирования беседы» (термин Э. Руле и А. Ошлен) [прив. по Delahaie, 2009]. Действительно, данный дискурсивный маркер демонстрирует, что говорящий сказал всё, что хотел, а это, в свою очередь, помогает коммуникантам выстраивать более организованный и структурированный диалог. Ж. Делаэ так определяет дискурсивное употребление «*voilà conversationnel*» [Delahaie, 2009, с. 11].

Таким образом, как показывают проанализированные примеры, в доклассический период *voilà* используется главным образом в сочетании с прямым дополнением (местоимением, именной синтагмой или придаточным предложением)

[Oppermann-Marsaux, 2006]. Тогда как *voilà* в самостоятельном употреблении получает распространение значительно позже, начиная с XIX века [Anscombre, Haillet, Danaire, 2018]. Однако некоторые примеры абсолютного употребления *voilà*, типичные для современного французского языка, можно встретить и в XV веке (24).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что отглагольные дискурсивные маркеры французского языка *tiens / tenez, écoute / écoutez* и *voilà (veez ci)* прошли несколько этапов эволюции. На первом этапе дискурсивные маркеры подверглись процессам десемантизации и грамматикализации, частично потеряв свое изначальное императивное значение и застыв в определенной грамматической форме, а затем постепенно стали приобретать коммуникативно-дискурсивное, прагматическое значение, связанное с ситуацией общения.

Так, анализируемые дискурсивные маркеры претерпели ряд трансформаций, отдалились от своего первоначального значения, приобрели новую семантику, стали синтаксически независимыми, а также начали выполнять некоторые прагматические функции (в частности, функцию привлечения внимания собеседника к высказыванию).

Достаточно четко прослеживается следующая тенденция развития рассматриваемых отглагольных дискурсивных маркеров:

- на первом этапе *tiens / tenez, écoute / écoutez* и *veez ci* употребляются в первоначальном конкретном значении императива и чаще всего в сочетании с прямым дополнением;
- на втором этапе данные дискурсивные маркеры всё чаще используются в парентетических конструкциях и вводных предложениях, претерпевая определенный семантический сдвиг и приобретая более абстрактное, отдаленное от изначальной семантики значение, что также связано с расширением контекстов употребления данных маркеров;
- наконец, анализируемые дискурсивные маркеры приобретают всё большую синтаксическую независимость от предложения, а также высокую степень семантической абстрактности и непроницаемости [Bolly, 2010].

Таким образом, проведенный диахронический анализ позволил выявить основные этапы эволюции отглагольных дискурсивных маркеров французского языка, а также проследить скрытые механизмы прагматикализации данных языковых единиц.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Molinelli P. Verb-based Functional Markers in Latin: Morphosyntax, Semantics, and Pragmatics at a Crossroads // Rivista italiana di linguistica e di dialettologia. 2019. P. 49–66.
2. Oppermann-Marsaux E. De l'injonction à l'interjection : La naissance des marqueurs discursifs tien(s) et tenez en français médiéval (XIIe-XVe siècles) // L'Information Grammaticale. 2008. № 118. P. 11–15.
3. Oppermann-Marsaux E. L'évolution des marqueurs discursifs tiens et tenez du moyen français jusqu'au français classique (1450–1800) // ZfSL Zeitschrift für französische Sprache und Literatur. Vol. 122, № 1. 2012. P. 1–16.
4. Dourdy L.-M., Spacagno M., Sauwala L. Observer les marqueurs discursifs à travers le prisme du genre textuel en moyen français // Studia linguistica romanica. 2019. P. 7–33.
5. Oppermann-Marsaux E. Le développement du marqueur discursif *écoute/écoutez* du moyen français jusqu'au français classique // Linx. 2016. P. 65–84.
6. Dostie G. Pragmaticalisation et marqueurs discursifs: Analyse sémantique et traitement lexicographique. Brussels: De Boeck/Duculot, 2004.
7. Oppermann-Marsaux E. Les origines du présentatif *voici/voilà* et son évolution jusqu'à la fin du XVIe siècle // Langue française. 2006. № 149. P. 77–91.
8. Anscombe J.-C., Haillet P. P., Donaire M. L. Opérateurs discursifs du français. Eléments de description sémantique et pragmatique. Berne: Peter Lang, 2013.
9. Delahaie J. Voilà le facteur ou voici le facteur ? Etude syntaxique et sémantique de voilà // Cahier de lexicologie. Vol. 2. 2009. P. 43–58.
10. Col G., Danino C., Rault J. Éléments de cartographie des emplois de voilà en vue d'une analyse instructionnelle // Revue de Sémantique et Pragmatique. 2015. P. 37–59. DOI: 10.4000/rsp.1015
11. Bolly C. Pragmaticalisation du marqueur discursif tu vois. De la perception à l'évidence et de l'évidence au discours // Neveu F. et al. (éds), Congrès Mondial de Linguistique Française. 2010. P. 673–693.

REFERENCES

1. Molinelli, P. (2019). Verb-based Functional Markers in Latin: Morphosyntax, Semantics, and Pragmatics at a Crossroads. In Rivista italiana di linguistica e di dialettologia (pp. 49–66).
2. Oppermann-Marsaux, E. (2008). De l'injonction à l'interjection : La naissance des marqueurs discursifs tien(s) et tenez en français médiéval (XIIe–XVe siècles). L'Information Grammaticale, 118, 11–15.
3. Oppermann-Marsaux, E. (2012). L'évolution des marqueurs discursifs tiens et tenez du moyen français jusqu'au français classique (1450–1800). ZfSL Zeitschrift für französische Sprache und Literatur, 122(1), 1–16. https://archive.org/stream/Pmoyenage99/Farces%20du%20Moyen-Age_djvu.txt
4. Dourdy, L.-M., Spacagno, M., Sauwala, L. (2019). Observer les marqueurs discursifs à travers le prisme du genre textuel en moyen français. Studia linguistica romanica (pp. 7–33).
5. Oppermann-Marsaux, E. (2016). Le développement du marqueur discursif écoute/écoutez du moyen français jusqu'au français classique. Linx (pp. 65–84).
6. Dostie, G. (2004). Pragmaticalisation et marqueurs discursifs: Analyse sémantique et traitement lexicographique. Brussels: De Boeck/Duculot.
7. Oppermann-Marsaux, E. (2006). Les origines du présentatif voici/voilà et son évolution jusqu'à la fin du XVIe siècle. Langue française, 149, 77–91.
8. Anscombe, J.-C., Haillet, P. P., Donaire, M. L. (2013). Opérateurs discursifs du français. Eléments de description sémantique et pragmatique. Berne: Peter Lang.
9. Delahaie, J. (2009). Voilà le facteur ou voici le facteur ? Etude syntaxique et sémantique de voilà. Cahier de lexicologie, 2, 43–58.
10. Col, G., Danino, C., Rault, J. (2015). Éléments de cartographie des emplois de *voilà* en vue d'une analyse instructionnelle. Revue de Sémantique et Pragmatique (pp. 37–59). 10.4000/rsp.1015.
11. Bolly, C. (2010). Pragmaticalisation du marqueur discursif tu vois. De la perception à l'évidence et de l'évidence au discours. In Neveu, F. et al. (éds), Congrès Mondial de Linguistique Française (pp. 673–693).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зуева Елена Сергеевна

аспирант кафедры лексикологии и стилистики французского языка факультета французского языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zueva Elena Sergeevna

Post-graduate Student, Department of Lexicology and Stylistics of the French Language
Faculty of the French Language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

30.11.2023
27.12.2023
10.01.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication